

## Глава 9

Сы Юй не переставал торопить:

— Останемся ещё немного — ливень усилится, и нас обоих промочит до нитки. Ты что, забыл? Когда ты жил во Дворце Цзинъян, после дождя у тебя случился затяжной простудный жар — намучился тогда изрядно.

Произнеся это, он чуть помедлил — словно принял какое-то решение.

Следующие слова прозвучали тише, но в голосе появилась твёрдость:

— В крайнем случае... сегодня вечером — сколько бы ты ни захотел здесь пробыть — я буду рядом.

Цзун Жуй промолчал.

Да, поступки Сы Юя и системы — всё, что он успел увидеть в свои короткие пробуждения, — вытравили из него остатки многолетней привязанности. Но чувства угасли, а понимание никуда не делось.

Цзун Жуй был совершенно уверен: в голосе Сы Юя он различил лёгкое смущение, и в нём же — спрятанное ожидание, тихую радость.

Тошнота накатила с новой силой. Даже рука Сы Юя в его ладони сделалась невыносимой — как пиявка, присосавшаяся к коже. Нет, хуже пиявки: та хотя бы не смотрит с таким невинным видом!

На долю секунды Цзун Жуй едва не спросил — что же он сделал не так за все эти годы, раз Сы Юй поступил с ним именно так? Но разум задавил порыв. Цзун Жуй выдохнул и, переняв интонации Чжао Юя, произнёс холодно:

— Этим простолюдинам сегодня повезло. Так и быть — прощаю их.

Затем взглянул на Сы Юя с едва заметной улыбкой, голос понизил:

— Ты сам обещал. Только потом не вздумай говорить «нет».

Сы Юй зарделся ещё сильнее.

Будь здесь настоящий Чжао Юй — он непременно что-нибудь добавил бы, а то и сделал. Но

Цзун Жуй лишь скользнул по нему взглядом и отвернулся:

— Идём.

— Хорошо, — обрадовался Сы Юй.

Они вместе направились обратно к жилому корпусу. По дороге Сы Юй то и дело что-то говорил; Цзун Жуй откликался редко, коротко.

Всё своё внимание он отдавал окружению, прикидывая: «Если я сейчас найду предлог и уйду, Сы Юй — а главное, система за его спиной — непременно что-то заподозрит, и меня снова принудительно «выключат». Кто бы ни вышел следующим, для дела это не сулит ничего хорошего».

Если появится «Чжао Юй» — и говорить не о чем. Но и Юнь Ваншу тоже ни к чему. Дело не в недоверии — просто тот совершенно не ориентируется в реалиях современного мира. Цзун Жуй подозревал: предоставленный самому себе, Юнь Ваншу даже за пределы жилого комплекса не выберется.

Что касается других душ, что могли скрываться в этом теле, — он с ними дела не имел, а значит, и доверять им не собирался.

Лучше пока не тревожить улей. Нужно продержаться как можно дольше. Да и у современного человека есть два незаменимых спутника — телефон и удостоверение личности, — и оба сейчас наверху...

Вот именно. Подняться в квартиру, найти повод отослать Сы Юя, забрать документы и телефон — и уйти. А там разберётся на ходу.

Решение принято. Главной головной болью отныне становится одно — как держаться рядом с Сы Юем.

Впрочем, не так уж сложно. С настоящим Чжао Юем он никогда не общался напрямую и его не знал. Зато наблюдения кое-что дали: у Чжао Юя выделялись две черты.

Первая — неуёмная похоть. При любом удобном случае он норовил что-нибудь учинить с Сы Юем.

Хотя, если подумать... сам он от этого никакого упадка сил не ощутил. Неужели разные души как-то влияют и на состояние тела?

Нет, не об этом сейчас. Вторая черта Чжао Юя — кичливость и убеждённость, что мир

вращается вокруг него. Как бы он ни «любил» Сы Юя, тот мог лишь тихонько увещевать его сзади, пока Чжао Юй спускался скандалить с танцевальным кружком во дворе.

С этими двумя точками опоры план сложился ещё в лифте.

Едва переступив порог, Цзун Жуй непринуждённо завёл руки за спину и, вскинув подбородок в сторону ванной, бросил:

— Яньчу, иди мыться.

Сы Юй тихонько ойкнул — всё то же смущение на лице — и кивнул:

— Хорошо.

Потом посмотрел на Цзун Жуя:

— А ты со мной?

Цзун Жуй поначалу улыбался через силу, но на этот вопрос едва не улыбнулся по-настоящему.

Сы Юй так и не заметил, что душа в этом теле сменилась.

— Я? — пересилив отвращение, Цзун Жуй приподнял уголок рта. — Если уж тебе так хочется...

— Нет-нет-нет, — торопливо перебил Сы Юй. — Я быстро, сейчас же выйду.

— Хорошо, — усмехнулся Цзун Жуй.

Он смотрел, как Сы Юй заходит в спальню за сменой одежды, а потом торопливо бежит в ванную. Вскоре за дверью зашумела вода.

Цзун Жуй сбросил маску. Пора.

Паспорт наверняка в кабинете. Телефон — непонятно где... Есть! Тоже в кабинете.

Да, логично. В прошлое пробуждение он читал сообщения в чате, после чего система принудительно погрузила его в беспамятство. Дальше здесь распоряжались Чжао Юй и Юнь Ваншу — обоим телефон без надобности.

Только вот аккумулятор давно разрядился, аппарат выключен.

Ничего страшного. Цзун Жуй нашёл зарядку, воткнул — двух минут хватит, чтобы набрать минимум для включения. А потом зарядный блок найдётся в любой лавке.

Пока тянулись эти две минуты, он не сидел без дела. За окном дождь усилился; Цзун Жуй отыскал зонт, прихватил немного наличных.

Всё это время из ванной не умолкал шум воды. Он скользнул взглядом в сторону двери — и тут же отвернулся. Взял телефон.

Куда именно идти, он ещё не решил. Но это не важно: чем дальше от системы — тем лучше. Выйти, сесть в метро, добраться до вокзала...

Телефон готов к включению. Вперёд!

Последний раз проверив, всё ли при нём, Цзун Жуй быстрым шагом направился к входной двери и положил руку на ручку.

Сердце билось часто, но движения оставались чёткими — он не позволял волнению брать верх.

Уйти. Нужно уйти —

Щелчок.

Цзун Жуй уловил звук открывающегося замка.

Зрачки мгновенно сузились, взгляд метнулся вниз — он и не нажимал ещё!

В то же мгновение за спиной прозвучал голос, назвавший его по имени:

— Цзун Жуй.

И всё сразу встало на своё место. Щелчок был не с его стороны — он донёсся из ванной. Это открылась дверь за спиной.

В голове вихрем пронеслись мысли — а решение уже было принято, прежде чем они успели оформиться. Прежде он медлил, потому что без документов и телефона в современном мире далеко не уйдёшь. Теперь этой помехи нет — а Сы Юй собственными глазами видит, что он собирался сбежать.

Цзун Жуй без колебаний надавил на ручку и шагнул за порог.

Но опоздал на миг.

Знакомый туман навалился снова. Картина перед глазами задрожала, как изображение на старом сломанном телевизоре — расплылась, поплыла чёрными пятнами.

Цзун Жуй собрал всё, что ещё оставалось, пытаясь удержать власть над руками, над ногами — но тело неотвратно оседало.

Когда он упал на пол, онемение разлилось по всему телу. Лишь глаза ещё слушались его. Даже поднять голову было невозможно.

В том, что оставалось в поле зрения, — только обувь Сы Юя, край брюк, — и всё это медленно приближалось.

И тут Цзун Жуй понял: Сы Юй не снял одежду.

Значит, за всё это время в ванной он так и не помылся.

Он просто использовал шум воды как прикрытия. Всё это время стоял у двери. Ждал. И стоило Цзун Жую обнаружить намерение уйти — тут же оказался бы рядом.

...

...

Падение, падение...

Тёмное болото засасывало плотнее, чем в прошлый раз, — вязкое, почти живое, будто обретшее собственную волю. Оно тянуло Цзун Жую вглубь.

Он сопротивлялся. Где-то рядом проплыл смутный огонёк — не вытесняя его, но и не задержавшись: вскоре его словно оттолкнули обратно.

Тьма, живая и неутомимая, шарилась в глубинах его сознания — перебирала, выбирала. Наконец остановила выбор на ком-то, кто показался ей достаточно подходящим, и вытолкнула этого кого-то к Сы Юю.

Цзун Жуй больше этого не видел.

...

...

Шум воды наконец стих. Сы Юй ещё немного помедлил в ванной — собирался с духом.

Когда стало ясно, что ещё чуть-чуть — и Чжао Юй ворвётся сам, — он глубоко вдохнул и решил выйти.

Прежде чем открыть дверь, бросил взгляд в зеркало и мысленно вздохнул: до чего же хорош! Как только Брат Юнь удерживается?

Да он и сам, честно говоря, с трудом держится. Как и Чжао Юй. Как и Цзян Кай...

При мысли о Цзян Кае брови Сы Юя чуть сдвинулись — и тут же разошлись.

Цзян Кай был его первым заданием. И именно он разрушил ту одержимость — ту, что звучала внутри непрерывно: «скорее закончить миссию и вернуться к Жуй-гэ».

Поначалу Сы Юй просто принял к себе соседа — несчастного юношу, выгнанного из дома родителями. Но тот вырос, привязался всё сильнее, и в конце концов, не слушая «прекрати», всё равно...

Впрочем, Сы Юй готов был признать: когда Цзян Кай обнял его и прошептал «ты у меня один, не бросай меня», что-то в нём дрогнуло.

Хорошо ещё, что система потом объяснила: все эти несчастные, которых он спасал, — параллельные двойники его возлюбленного в иных мирах. Иначе Сы Юй понятия не имел бы, как себя вести, когда они однажды окажутся рядом.

В отличие от Чжао Юя и Юнь Ваншу — людей из древности — бывший школьный красавчик, а ныне успешный предприниматель Цзян Кай вырос в эпоху интернета и прекрасно понимал, что значат слова «задание» и «система». Осознав, что является одним из «заданий», он страшно приревновал и «наказал» Сы Юя. А потом ещё перевернул квартиру вверх дном: выбросил множество вещей и расставил свои.

Сы Юй смотрел на всё это со смешанным чувством.

Вещи, которые они с Цзун Жуем выбирали вместе, оказались на помойке — конечно, ему было жаль. Но, поразмыслив, он пришёл к выводу, что и это — дело рук «Цзун Жуя». Вслух он говорил «не надо», а на деле — не остановил.

Жаль только, что с Цзян Каем они пробыли совсем недолго: вышел Цзун Жуй, за ним — Чжао Юй, Юнь Ваншу... С тех пор Сы Юй его больше не видел.

— Ничего, — подбодрил он себя. — Когда слияние закончится, «Цзян Кай» исчезнет — но то, что останется, тоже будет «Цзян Каем»...

Бормоча это себе под нос, он толкнул дверь и вышел — с лёгким румянцем, с видом человека, идущего на верную гибель:

— Я готов!

Никто не ответил.

Сы Юй растерялся — и присмотрелся.

Мужчина, которого он ожидал увидеть стоящим или сидящим, опирался рукой о стену и медленно, с усилием поднимался с пола.

Их взгляды встретились. В этих глазах не было ни навязчивой одержимости Чжао Юя, ни его властной цепкости — только растерянность, и где-то на дне — настороженность. Сы Юй уже несколько секунд как вышел, а тот даже не посмотрел в его сторону: осматривался, потёр голову.

Сы Юй понял всё без слов.

Он только помылся. Всего лишь помылся — а уже переключились.

Облегчение шевельнулось в груди — и он не стал с ним спорить.

Ещё немного понаблюдав, он мягко улыбнулся:

— Брат Юнь!

Юнь Ваншу чуть сильнее прижал пальцы к стене. Лицо осталось спокойным; он коротко откликнулся:

— Миндань.

Помолчал, затем:

— Я как...

Сы Юй не дал ему договорить — опыт в таких ситуациях уже имелся:

— Наверное, твои три души и семь душ никак не могут слиться с телом как следует? Только что ты лежал — и вдруг встал. Я уж решил, что очнулся, позвал тебя — а ты молчишь. Перепугал меня до смерти!

Юнь Ваншу слушал. Похоже, поверил.

Коротко кивнул — и внутри, в тишине сознания, начал звать: «Цзун Жуй. Цзун Жуй?»

Никто не отвечал.

Он сглотнул тревогу, собрался и приготовился держать лицо рядом с Сы Юем.

<http://bllate.org/book/18254/1749429>